

Очнулся он сразу, словно рывком. Проморгавшись и окончательно придя в себя, Елисей быстро осмотрелся и, убедившись, что находится в комнате, которую выделил ему для постоа Изя, попытался сесть и тут же едва не взвыл от боли в боку.

— Твою же мать! — еле слышно прошипел он, задирая нательную рубаху. — Что же мне так на этот бок не везет? В который раз уже. Так, вроде ничего особо опасного, — ворчал парень, осматривая повязку и осторожно касаясь пальцами ноющего места. — Пуля вошла чуть выше пояса. Если вспомнить, что я начал откатываться и в этот момент словил подарок, ранение должно быть сквозным.

Вывернув правую руку за спину, парень все так же осторожно принялся ощупывать себя сзади и снова едва не взвыл от боли. Судя по ощущениям, его догадка была правильной. Пуля вошла в бок над тазовыми костями и вышла из спины, вырвав солидный клочок кожи.

«Похоже, я потому и сознание потерял. Кровь хлестала небось, как из крана», — мрачно хмыкнул парень и сделал осторожную попытку подняться.

Голова тут же закружилась, а к горлу подкатила тошнота. Ухватившись рукой за спинку кровати, Елисей переждал приступ слабости и, проморгавшись, сделал осторожный шаг к двери. Но тут, словно услышав его шебуршания, широко распахнув двери, и в комнату ввалился сам хозяин дома

Изя, увидев стоящего посреди комнаты парня, испуганно охнул и, в два шага подскочив к нему, одним быстрым движением подхватил его на руки.

— Изя, ты меня со своей Сусанной не попутал? — не удержавшись, тут же поддел приятеля Елисей. — Поставь, где взял.

— Ты чего вскочил, заполошный? — прогудел гигант, останавливаясь перед кроватью.

— До ветру приперло. Да поставь ты меня, бугай дурной, — возмутился парень.

— Так вон, горшок под кроватью стоит, — не сдавался Изя, продолжая держать друга на руках с таким видом, словно тот весил не больше собственного карабина.

— Изя, ну ты хоть раз бы попробовал головой подумать, — вздохнул Елисей. — Одно дело, когда я без сознания валяюсь, и совсем другое, когда в себя пришел. Поставь на место, сказал, — рыкнул он, взмахнув правой рукой. Шевелить левой конечностью он пока опасался.

Мрачно вздохнув, гигант покачал кудлатой головой и, аккуратно, словно хрустальную вазу, опуская парня на ноги, проворчал:

— Ну вот что с тобой делать, а?

— Ничего не делать, приятель. Просто слушай, что скажу, и помогай. Уж поверь, сам себе я меньше всего проблем хочу.

— Так не хочешь, что умудрился чуть не посреди города пулю словить, — фыркнул гигант, осторожно придерживая покачнувшегося Елисея за плечи.

— Ой, не скажи, дружище, — грустно усмехнулся парень. — Не повезет, и на дохлой рыбине триппер словишь, — отозвался он поговоркой из своей прошлой, точнее будущей жизни, снова направляясь к дверям.

С этим вопросом Елисей так толком и не разобрался. На первый взгляд, он вроде как оказался в прошлом, и его прошлая жизнь осталась в будущем. Но эта жизнь была его прошлым, а теперь, проживая жизнь в новом теле, ему вроде как предстоит создать себе новое будущее. В общем, в этом вопросе, по выражению самого же парня, и ящик спиртного не поможет разобраться.

Выбравшись во двор, Елисей осторожно проковылял к «скворечнику» и, прикрыв за собой дверь, с облегчением вздохнул. Выбравшись на улицу, Елисей под присмотром Изи добрался до колодца и, умывшись, вскинул мокрое лицо к небу, блаженно жмурясь, словно сытый кот.

— Ты чего? — насторожился гигант.

— Знаешь, друже, только вот в такие минуты, пройдя по самому краю, всерьез понимаешь, как же хорошо жить, — вздохнул парень, чуть улыбнувшись. — Как я тут оказался?

— Так привезли, — развел Изя руками. — Солдаты на телеге. Унтер ихний все вокруг прыгал, спрашивал, что нужно.

— М-да, дурная история получилась, — задумчиво хмыкнул Елисей.

— Ты лучше скажи, как так случилось, что стреляли в тебя рядом с домом, а нашелся ты аж в торговых кварталах? — потребовал гигант.

— Да тут все просто, — отмахнулся парень. — Купец один нанял каких-то каторжников, чтобы те меня в переулке пристрелили. Да только не вышло у них. Понимаешь, друже, стрелять уметь надо. Это тебе не заточкой на пересылке лоха ткнуть.

— Кого? — не понял Изя.

— Ну, лопуха по-простому, — быстренько выкрутился Елисей. — Стрельба дело такое, что ежели промахнулся, то можно и самому в ответ свин-

цовый подарочек получить. В общем, так и вышло. Я их успел приметить раньше, чем они сообразили, что стрелять надо. В общем, завертелось. Я одного тяжело подранил, а второму только руку зацепил, но крепко. Те бежать кинулись, а я следом. Сам понимаешь, в такой ситуации их отпускать глупо было бы. В общем, у лабазов и догнал. А кто солдат вызвал?

— Я, — помолчав, нехотя признался Изя. — Едва ты со двора вышел, а тут стрельба. Ну, я и скумекал, что это по тебе палят. Подхватился и сам в штаб побежал. А там, кроме дежурного офицера, и нет никого. Я ему про контрразведчика рассказал, тот за голову схватился и дежурный взвод в ружье поднял. Кинулись туда, где стрельба была, а там уже полиция суетится. Среди солдат бывший охотник нашелся. Он по следам взвод и повел. А дальше не знаю. Меня с того переулка сразу домой отправили, — закончил он, еще больше смутившись.

— Ну и правильно сделали, — кивнул Елисей, хлопнув его по плечу. — Ты, Изя, мастер, а не солдат, и башку под пули подставлять не твое.

— А как же другу помочь? — буркнул бугай, обиженно глядя на парня.

— А ты что сделал? — удивленно поинтересовался Елисей. — В штаб кто бегал? Дежурного кто всполошил? Нет, друже, все правильно. Помощь вызвал, и в сторону. И сам цел, и мне есть где шкуру залатать. К слову, долго я без сознания валялся?

— Почитай сутки, — вздохнул гигант.

— погоди, хочешь сказать, что все это время ты рядом со мной сидел? — вдруг сообразил Елисей, рассмотрев его припухшие от бессонницы веки и красные глаза.

— Ну, а чего? — краснея словно девица, пожал могучими плечами гигант. — Все одно больше-то некому.

— Ох, брат, прости, — извинился Елисей дрогнувшим голосом. — Вот уж не думал, что так оно все выйдет.

— Да господь с тобой, — вскинулся Изя. — Ты же друг мне. Как иначе-то было? В дом пошли. Скоро доктор придет, тебя смотреть. Контрразведчик и тот, второй, не знаю уж, кем он там приходится, сюда приезжали и доктора с собой привезли. Ох, и звери, скажу я тебе, — с жаром рассказывал гигант, помогая парню подняться на крыльцо. — Я так понял, доктора того они прямо из больницы сюда привезли. Тот им слово, а они ему сразу каторгой грозить. Тот аж в лице переменялся. Умеют господа страху нагнать.

— Да уж, брат. С контрразведкой шутки плохи, — понимающе усмехнулся парень. — А сами те господа когда приехать собирались, не сказали?

— Контрразведчик обещал человека своего прислать.

— Как придет, сразу ко мне его веди, — тут же принялся инструктировать его Елисей. — Все, что надо, я ему сам скажу. А ежели усну, буди. Дело серьезное, Изя.

— Так вроде же кончилось все, — не понял ювелир.

— Не все еще, — качнул парень чубом. — Посыльный тот, что меня в штаб вызвал, очень точно всех назвал. А это значит, что кто-то в окружении нашего полковника нужную бандитам информацию слил.

— Чего слил? — снова не понял гигант.

— Информацию. Знания по-нашему.

— Так бы сразу и говорил.

— Прости, друже. Это я по привычке. Полковник такие вещи нутром чует. Я потому и не хочу тебя с Митричем в такие дела вмешивать. У вас ни знаний, ни умений нужных нет. А главное, опасно

это. А у вас семьи. Вся беда, друже, что эти твари ни перед чем не останавливаются. Ежели им надо будет, и детей под нож пустят.

— Вот уж и вправду твари, — мрачно прошипел гигант. — Добре, все сделаю. Только как же ты теперь обратно-то поедешь? Тебе лежать надо, а не в телеге трястись.

— Справлюсь, — чуть скривившись, отмахнулся Елисей.

За разговором они добрались до его комнаты, и парень, скинув поршни, осторожно улегся на кровать.

— Принести чего? — участливо спросил Изя, глядя, как он морщится, укладываясь.

— Перекусить бы чего малость да чаю попить, — прислушавшись к себе, попросил Елисей извиняющимся тоном.

— Сей момент все будет, — радостно закивал Изя, вываливаясь из комнаты.

Принеся парню миску кавказской окрошки с большим куском хлеба, гигант снова выскочил и вернулся со стаканом чая, который было едва заметно в его громадной ладони. Изящный армуды, грушевидный стаканчик, на сто тридцать граммов жидкости появился в доме ювелиров после начала тесного общения с ними парня. Дедушка Изя, вспомнив, что парень местный, решил таким образом сделать ему приятное, закупив полдюжины таких стаканчиков.

* * *

— Не знаю, что с тобой и делать теперь, — иронично усмехнулся полковник, доставая из портсигара очередную папиросу. — То ли просить тебе очередной награды, а то ли прятать так, чтоб ни одна собака не нашла.

— С чего бы вдруг? — удивился Елисей, прихлебывая чай. — Это чего я такого сделал, что меня вдруг прятать надо?

— Чего сделал? — пряча усмешку, переспросил контрразведчик. — А сделал ты, голубчик, вот что. Ты в одиночку умудрился целую банду фальшивомонетчиков обезглавить. Тот мужик, которого ты решил на свое несчастье живым взять, и есть тот самый купец Молхнадзе, из-за которого у князя Буачидзе возникло столько проблем. И которого люди князя сейчас в столице караулят.

— Это с чего вдруг на несчастье? — не понял Елисей. — Вы же сами сказали, он фальшивомонетчик, а значит, место его на каторге. Так в чем беда?

— В том, что купец этот самый настоящий миллионщик и спокойно может нанять себе целую свору адвокатов. Представляешь, что они с тобой в суде сделают?

— А с чего это вдруг я в суд поеду? — ехидно усмехнулся парень. — Я лишь приказ исполнял. А зачем, почему, меня не касается.

— Угу, для адвокатов, может, и сгодится, а вот для самого купца нет, — качнул контрразведчик головой. — Не забывай, голубчик, что купец тот человек весьма упрямый и злопамятный. И неприятностей тебе он устроить может множество. А ежели вспомнить, что в столице у него влиятельных друзей, словно собак нерезанных, то, сам понимаешь, дело может получиться нешуточное.

— Господь с вами, Александр Савич, — зло усмехнулся Елисей. — Пока тут суд да дело, пока он будет грехи свои деньгами замазывать, я отлежаться успею. А потом — добро пожаловать в крепость. Уж там-то я ему и его присным быстро покажу, с какого конца репу едят. Да и кого он нанять может? Каторжников? Так они мне не противники.

— Не задирайся, — осадил его полковник, чуть покривившись. — Ты вон с бандой сцепился, и едва живой ушел. А представь, ежели их будет человек десять?

— В лесу управлюсь. А то, что случилось, можно сказать, цепь случайностей, — мрачно скривился Елисей. — Не ожидал, что налечник над воротами гнилым окажется. С того все и началось.

— Какой налечник? При чем тут налечник? — растерялся полковник. — Ну-ка, давай по порядку все рассказывай, — потребовал он, со злостью гася окурок в пепельнице.

Вздохнув, Елисей принялся пересказывать события того дурацкого утра. Внимательно выслушав его повествование, полковник покачал головой и, вздохнув, мрачно проворчал:

— Да, это соответствует тому, что нам удалось узнать из допроса. Я только одного не пойму. Почему ты поверил тому солдату?

— Вы же сами сказали: солдату, — развел парень руками. — Город не крепость. Это там я всех посыльных, да что посыльных, весь личный состав гарнизона в лицо знаю. А тут... — Елисей мрачно махнул рукой. — Тем более что он назвался посыльным от вас.

— И что? — снова не понял полковник.

— Ну, где я живу, знали в штабе только вы и ваши люди. Операцию по изыманию фальшивомонетчиков проводите вы, и в ходе ее вам в любой момент могли потребоваться мои умения. На том эти подонки и сыграли. Получается, кто-то им много всякого про нас с вами рассказал.

— Понимаешь, Елисей. Все мои люди, которых я привлек к этой операции, служат под моим началом очень давно, и каждому из них я верю, как самому себе. А теперь получается, что кто-то из них продал?

— А разве так не бывает? — вздохнул парень.

— Не в этот раз, друг мой, — помолчав, тихо ответил полковник. — Я этих людей под себя подбирал. По одному. Так что в верности их я более чем уверен. Думай, парень. Думай. Кто еще из сторонних знал, что ты у ювелиров живешь?

— В полицейском участке знают, — подумав, решительно ответил парень, вспомнив одну старую историю.

— Ладно. Посмотрим, кто там такой болтливый, — зловеще пообещал полковник.

— Александр Савич, а что вам узнать удалось? Это купец фальшивку возил?

— Сам он от всего отказывается, — вздохнул контрразведчик. — Признаться, я и сам мало что знаю. Там сейчас Николай Кузьмич командовать изволят. Я только то знаю, что господин Морозов мне рассказывает.

— Ну, хоть что-то, — развел Елисей руками.

— В общем, каторжников тех, что на тебя засаду устроили, купец аж из города Иркутка привез. Специально для подобных дел держал. Мужик, на которого ты словно с неба свалился, у него что-то навроде личного секретаря по щекотливым вопросам был. Он теми каторжниками и командовал. А тот, который в тебя стрелял, немой. Личным палачом при купце был.

— Что, и вправду немой был? — удивился Елисей.

— Угу, — коротко кивнул полковник. — От рождения нем. Но силен, как бык, и жесток сверх всякой меры. За купца любого готов был на клочки порвать. Но более всего любил живого человека ножами пластать.

— Потому и промахнулся, когда стрелял, — понимающе кивнул Елисей.

— Промахнулся?! — изумился полковник. — А кому из бока клочок кожи вырвало такой, что кулак просунуть можно?

— Потому и говорю, что промахнулся. Ежели бы попал, уже бы схоронили, — усмехнулся Елисей. — Я только одного не пойму. С чего купец решил меня крайним за все назначить?

— Смеешься? — удивился контрразведчик. — А кто ему все карты в истории с княжной спутал? Кто нам с Морозовым помог в том лабазе фальшивое серебро найти? Он еще спрашивает, с чего купцу злиться.

— Ну, согласен, — нехотя признал парень. — Но ведь это глупо. Человек, способный построить, можно сказать, собственную маленькую империю, прежде всего, должен уметь держать себя в руках. А тут? Бросать все и ехать сюда из столицы, только чтобы отомстить. Зачем было так раскрываться?

— А кто сказал, что он раскрылся? — фыркнул контрразведчик. — Умный, тварь. То, что он из столицы уехал, ни одна душа не знает. Он больным сказался и велел никого в дом к себе не пускать. Мол, непонятно, чем заболел. А сам сюда понесся, когда узнал, что история с фальшивками всплыла. Ну а уж тут, когда выяснил, что твоя роль в этом деле почитай главнейшая, вспылит сильно, на чем и погорел.

— Странно как-то все, — подумав, проворчал Елисей. — Неправильно.

— Что именно неправильно? — моментально отреагировал полковник.

— Не станет человек, который верховодит в деле с фальшивым серебром, давать так волю чувствам. Слишком многое на карту поставлено. Тем более что я уверен, что все это не его личная затея.

— А чья же тогда? — тут же последовал вопрос.

— Британцы. Их это стиль, — упрямо повторил парень.

— Про стиль согласен, но как это доказать? Сам понимаешь, наши с тобой умствования к делу не пришьешь. Тут факты нужны. Доказательства. А где они?

— А их не здесь искать надо, — подумав, решительно заявил парень. — За фактами и доказательствами нужно в Тифлис ехать. Туда в первую голову товар привозят. А главный в этом деле в столице сидит. Оттуда за ниточки дергает.

— Как у тебя все просто, — фыркнул полковник. — Посидел, подумал, ткнул пальцем, и все. А доказать сказанное можешь?

— Так я при таком раскладе могу вообще ни во что не влезать, — усмехнулся парень. — Мое дело телячье, обгадился и стой. А думать пусть начальство думает. Оно за это чины да жалованье получает.

— Ты полегче, — рассердился полковник. — Я ведь не просто так тебе вопросы задаю.

— Александр Савич, ну не знаю я, как это все доказать, — развел Елисей руками. — Не учили меня такому. Но если подумать, то все так и получается. Вот сами смотрите. Купец этот человек весьма богатый. А теперь скажите, кто у нас в стране только честной торговлей может такие деньги быстро заработать? Ведь вы ни разу не сказали, что, к примеру, папаша его дела так ловко вел, что сыну капитал солидный оставил. Так?

— Так. Про капиталы ничего не известно.

— Вот! Ну, а далее станем просто рассуждать. Вдруг, за короткое время, у человека начали появляться серьезные деньги. Откуда? Торговлей добыл? Так вам любой купец сразу скажет, что честной торговлей такие деньги быстро не добудешь.